

Лу Нинчу с самого начала испытывал раздражение от навязчивости и самоуверенности Дунфан Юя, а Почтенный Юлун в его глазах тоже был проблемой. Теперь, когда Дунфан Юй сам явился к нему, он, естественно, применил старую уловку, снова натравливая одного на другого.

Когда Почтенный Юлун срывал цветок, он использовал духовную силу, чтобы удалить шипы с его стебля. Теперь безобидный цветок мягко лежал в его волосах, вызывая у Лу Нинчу одновременно смех и досаду.

Другие, возможно, могли бы обмануться Лу Нинчу, но как он мог не заметить, что этот маленький плут играет роль?

Увидев на лице Лу Нинчу выражение паники, Дунфан Юй с трудом выдавил улыбку, но его лицо оставалось мрачным, и он говорил не слишком вежливо:

— Разве я не могу прийти к младшему брату Лу?

Он бросил взгляд на Почтенного Юлуна и с холодной усмешкой добавил:

— Или, может быть, младший брат Лу обвиняет меня в том, что я помешал вам?

Лу Нинчу с невинным видом ответил:

— О чём вы говорите, старший брат Дунфан? Я просто немного удивлён.

Однако, произнося эти слова, он быстро взглянул на Почтенного Юлуна, что явно указывало на его скрытые намерения.

Лицо Дунфан Юя снова потемнело. Придя сюда, он уже слышал, что Лу Нинчу сопровождает Почтенного Юлуна, но, учитывая громкую славу последнего, он намеренно спросил:

— Младший брат Лу, не мог бы ты представить этого господина?

Лу Нинчу снова посмотрел на Почтенного Юлуна, и на его губах невольно появилась застенчивая улыбка:

— Это Почтенный Юлун.

Он не отводил взгляда, а, наоборот, моргнул, выражая нежную привязанность:

— Недавно в Городе на Скале меня оклеветали, и даже старшие нашего клана не поверили мне, едва не бросив в тюрьму. К счастью, Почтенный Юлун вступился за меня, и я смог очистить своё имя.

Гнев Дунфан Юя, вызванный чувством предательства, застрял у него в горле.

Слова Лу Нинчу были полны благодарности к Почтенному Юлуну. Если бы он сейчас начал упрекать, это было бы ошибкой.

Однако Дунфан Юй быстро нашёл новый подход. Он вдруг сложил руки в почтительном жесте и сказал:

— Так это Почтенный Юлун. Я — Дунфан Юй, благодарю вас за помощь моему младшему брату Лу.

Почтенный Юлун уловил в его словах намек на то, что он считает себя близким к Лу Нинчу, и, слегка прищурившись, ответил с улыбкой:

— Так это брат Дунфан. Младший брат Лу — человек выдающихся качеств, и я помог ему из восхищения, так что ваша благодарность мне не нужна.

Оба говорили вежливо, но в их словах скрывались острые намёки.

Услышав, что Почтенный Юлун выражает симпатию к Лу Нинчу, Дунфан Юй почувствовал ещё большее раздражение. Но унижать благодетеля Лу Нинчу в его присутствии было бы недостойно. Он не собирался отказываться от Лу Нинчу и потому не мог так поступить.

Его лицо слегка подёргивалось, но он всё же сохранил улыбку и спросил:

— Младший брат Лу, что вы с Почтенным Юлуном только что делали?

Лу Нинчу взглянул на Лунный цветок в волосах Почтенного Юлуна, и его улыбка стала ярче. Он с невинным видом ответил:

— Мы просто шутили. Почтенный Юлун сравнил меня с цветком, но я думаю, что этот белый цвет больше подходит его благородству.

Такое поведение явно выражало неосознанную привязанность к Почтенному Юлуну.

Дунфан Юй чувствовал недовольство, но не решался раскрыть это. Лу Нинчу ещё не осознавал своих чувств, и если бы он их раскрыл, это могло бы сыграть на руку другому. В его глазах мелькнула холодная тень, и он с сожалением произнёс:

— Действительно, поступки Почтенного Юлуна заслуживают похвалы. Однако он слишком погружён в мирские дела, что мешает ему сосредоточиться на собственном совершенствовании. Прошло уже сто лет, а он всё ещё на этапе золотого ядра, что вызывает беспокойство.

Хотя Дунфан Юй говорил о беспокойстве, на самом деле он намекал на то, что Почтенный Юлун — короткоживущий.

Когда практикующий достигает этапа золотого ядра, он только вступает на путь бессмертия, получая жизнь в двести лет.

Хотя Почтенный Юлун действительно не мог сосредоточиться на спасении людей из-за бедствий, тот факт, что за сто лет он так и не достиг этапа изначального младенца, указывал на его ограниченные способности. Из этого можно было сделать вывод, что он потратил на достижение золотого ядра как минимум несколько десятилетий, и теперь у него осталось всего несколько десятилетий жизни.

Хотя достижение этапа изначального младенца могло бы продлить его жизнь, превращение золотого ядра в младенца — это серьёзный барьер на пути совершенствования. Даже те, кто обладает выдающимися способностями, часто застревают на этапе золотого ядра, так и не достигнув изначального младенца, и в конце концов умирают в разочаровании.

У Почтенного Юлуна осталось всего несколько десятилетий жизни, и шансы на достижение изначального младенца были крайне малы.

Однако всё это было лишь иллюзией.

Почтенный Юлун не беспокоился о своей жизни. Он не чувствовал себя оскорблённым, а, наоборот, с улыбкой ответил:

— Брат Дунфан, не беспокойтесь. Я живу этой жизнью, чтобы хоть немного помочь миру. Если я не смогу этого сделать, то даже долгая жизнь будет бессмысленной.

Почтенный Юлун относился к жизни и смерти с легкостью, и его великодушие сделало слова Дунфан Юя неуместными, оставив того без ответа. Он хотел указать на слабость Почтенного Юлуна в плане совершенствования и его ограниченную жизнь, чтобы уменьшить симпатию Лу Нинчу к нему. Однако после слов Почтенного Юлуна глаза Лу Нинчу загорелись ещё ярче, выражая ещё большее восхищение.

Казалось, он всё больше играл на руку Почтенному Юлуну.

— Почтенный Юлун прав, я слишком привязан к внешнему, — сказал Дунфан Юй с видом человека, принявшего урок, но в душе он был в ярости.

Он был крайне недоволен и, конечно, не хотел оставлять Лу Нинчу наедине с Почтенным Юлуном. Поэтому он снова спросил:

— Младший брат Лу и Почтенный Юлун собираются продолжить прогулку? Могу ли я присоединиться к вам, чтобы вместе насладиться величественными пейзажами Скорбных Небес?

Один Почтенный Юлун был уже достаточно раздражающим, а теперь ещё и Дунфан Юй. Даже

если они будут ссориться, ему придётся продолжать притворяться невинным. Лу Нинчу с выражением сожаления ответил:

— Но сопровождение Почтенного Юлуна — это приказ моего учителя. Мне скоро нужно будет вернуться и доложить ему. Старший брат Дунфан тоже пойдёт с нами?

Дунфан Юю было неудобно присоединиться к ним. Ведь вмешательство постороннего в то, как хозяин принимает гостя, было крайне невежливым. Хотя Дунфан Юй имел свои планы на Лу Нинчу, он всё же презирал остальных из Скорбных Небес, но к учителю Лу Нинчу, Лу Цинъюэ, он был вынужден относиться с уважением.

Если бы он разозлил Лу Цинъюэ, между ним и Лу Нинчу возникло бы множество препятствий.

Поэтому, услышав, что нужно будет встретиться с Лу Цинъюэ, Дунфан Юй почувствовал желание отступить и с горькой усмешкой сказал:

— Тогда лучше не стоит. Если я пойду, старший мечник Лу может подумать, что я вмешиваюсь не в своё дело.

Лу Нинчу, услышав, что он даже осмелился намекнуть на Лу Цинъюэ, внутренне усмехнулся. Он с невинным и сожалеющим видом вздохнул:

— Учитывая характер моего учителя, он действительно может так подумать.

Дунфан Юй, естественно, решил, что Лу Нинчу сожалеет о его уходе, и тоже вздохнул:

— В таком случае, я попрощаюсь с младшим братом Лу. Увидимся позже, хорошо?

Лу Нинчу улыбнулся:

— Конечно.

Дунфан Юй остался доволен, попрощался с Почтенным Юлуном и наконец ушёл.

Перед тем как уйти, он, пока Лу Нинчу не видел, холодно взглянул на Почтенного Юлуна.

Хотя Почтенный Юлун не любил, как Дунфан Юй стремился к Лу Нинчу, он также находил его жалким и смешным.

Быть обманутым этим маленьким плутом и при этом оставаться таким самоуверенным — когда он узнает правду, то, вероятно, сойдёт с ума от ярости.

Лу Нинчу отвел взгляд от Дунфан Юя, и на его лице на мгновение мелькнуло отвращение. Затем он с улыбкой спросил Почтенного Юлуна:

— Почтенный Юлун, вы ещё хотите отдохнуть?

Почтенный Юлун чувствовал всё большее веселье.

Этот маленький плут оказался хуже, чем он ожидал. Только что использовав его, он уже готов был выгнать, даже не собираясь впускать в дом, как обещал.

Но он был плохим, но милым, забавным, и вызывал желание подразнить.

Лу Нинчу, увидев, что Почтенный Юлун не отвечает, начал слегка раздражаться. Но, взглянув на его выражение, он почувствовал, что улыбка последнего была немного странной. Его сердце внезапно жалось, и он невольно насторожился, изменив тон:

— Если Почтенный Юлун ещё хочет отдохнуть, то следуйте за мной.

С этими словами он хотел снова пойти первым, оставив Почтенного Юлуна позади.

Однако Почтенный Юлун вдруг преградил ему путь, с улыбкой произнеся:

— Младший брат Лу...

Он намеренно протянул слова, заставив Лу Нинчу насторожиться ещё больше, и затем добавил:

— Использовать и выбросить — разве это правильно?

Лу Нинчу широко раскрыл глаза.

Использование фразы «использовать и выбросить» означало, что Почтенный Юлун полностью понял его игру, будь то притворная привязанность или натравливание одного на другого.

Почтенный Юлун почувствовал, будто снова увидел испуганного оленёнка, такого милого, что ему захотелось ущипнуть его. Его улыбка стала ещё шире, и он хотел воплотить свои мысли в действие, но тут Лу Нинчу снова широко раскрыл глаза, с некоторым недоумением спросив:

— Почтенный Юлун, о чём вы говорите?

<http://bllate.org/book/15302/1350302>